

АГИОГРАФИЯ И ПРАВОСЛАВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

УДК: 271.2-36-29+821.161.1.09«15»

Л. И. Маршева, С. С. Бортулев

«ПОХВАЛА СЯТИТЕЛЮ АЛЕКСИЮ» ЕРМОЛАЯ-ЕРАЗМА КАК ПАМЯТНИК АГИОГРАФИИ XVI ВЕКА

Аннотация: Статья посвящена лингвистическому анализу «Похвалы святителю Алексию», созданной древнерусским писателем XVI века Ермолаем-Еразмом. Актуальность исследования обусловлена необходимостью углублённого изучения языка и литературных особенностей агиографических памятников, являющихся важным источником сведений о культурных и исторических реалиях своего времени. Цель работы – определить содержание и структуру произведения, уточнить мотивы его создания и рассмотреть отражение языковых норм XVI века в тексте. В ходе исследования применялся сравнительно-исторический метод, исследование выполнено в рамках герменевтического подхода. В результате анализа установлено, что «Похвала святителю Алексию» сочетает в себе черты канонического агиографического жанра и высокой патетической риторики. Лингвистический анализ текста демонстрирует преобладание церковнославянской лексики и грамматических форм, в тексте фиксируются отдельные восточнославянские элементы. Композиционно произведение следует агиографическому канону, включая богословское предисловие, перечисление святых, повествовательную часть, основанную на житии, и панегирическое заключение.

Ключевые слова: похвала, жанр, композиция, святитель Алексей Московский, Ермолай-Еразм, лингвистический анализ, агиография.

Сведения об авторах: Маршева Лариса Ивановна, профессор, доктор филологических наук, заведующий кафедрой древних и новых языков, руководитель магистерской программы «Церковнославянский язык: история и современность», Сретенская духовная академия (Россия, Москва). E-mail: haufen@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2707-2154>.

Бортулев Сергей Сергеевич, студент 2 курса бакалавриата Сретенской духовной академии (Россия, Москва). E-mail: Bortulev.sergey.sda@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0009-0004-7162-0511>.

Цитирование: Маршева Л. И., Бортулев С. С. «Похвала святителю Алексию» Ермолая-Еразма как памятник агиографии XVI века // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2026. Вып. 1 (38). С. 205–219.

Поступила в редакцию: 22.08.2025. Принята к публикации: 02.08.2026.

Введение. Активные исследования древнерусской литературы, осуществляемые в последние годы, обусловлены стремлением к выявлению её языковых и литературных особенностей.

Памятники агиографии являются ценнейшим источником сведений не только о жизни и подвигах святых, но и о культурных, бытовых и исторических реалиях своей эпохи. Эти произведения представляют собой уникальный сплав исторического повествования и религиозно-дидактического назидания, предлагая верующим образцы нравственного совершенства и христианского благочестия.

С точки зрения жанра и формы агиографические памятники соединяют в себе канонические черты церковного письма и элементы устных народных преданий, создавая многомерный образ святости.

Исследовательская проблема данной работы заключается в противоречии между каноничностью агиографического жанра, требующей строгого следования церковно-книжной традиции и языковым стандартам, и индивидуально-авторским началом, проявляющимся в отборе материала, композиционных решениях и языковых особенностях текста. На **материале** «Похвалы святителю Алексию»¹ это противоречие усугубляется тем, что произведение создано в середине XVI в. – период, когда, с одной стороны, церковнославянский книжный язык сохраняет свои позиции, а с другой – усиливается общерусская тенденция к прославлению национальных святых в контексте укрепления самодержавной власти, что требует поиска новых выразительных средств.

В настоящей работе представлен анализ «Похвалы святителю Алексию»² авторства Ермолая-Еразма, древнерусского писателя XVI века, известного также под именем Ермолая Прегрешного. Ермолай-Еразм оставил богатое литературное наследие, он известен в первую очередь своей «Повестью о Петре и Февронии Муромских». В отличие от житийно-фольклорной «Повести...», «Похвала святителю Алексию» – строго церковно-публицистическое произведение, оно показывает многогранность таланта писателя, его способность создавать как житийные повествования, так и высокую патетическую риторику. Хотя святитель Алексей жил в XIV в., создание Ермолаем-Еразмом «Похвалы...» в середине XVI столетия обусловлено общерусской тенденцией прославления своих святителей.

Цель работы заключается в определении содержания и структуры «Похвалы...», уточнении мотивов автора и рассмотрении отражения языковых

---

¹Ермолай-Еразм (книжник; XVI в.). Сборник сочинений // РНБ. Сол. 287/307. Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь, 1550–1560 гг. Л. 150–157.

²Там же.

норм XVI в. в тексте произведения. **Задачами** исследования являются: изучение особенностей жанра похвалы в древнерусской литературе; анализ языка произведения и особенностей церковнославянской лексики и грамматики; уточнение цели написания «Похвалы...» Ермолаем-Еразмом и её связь с актуализацией личности святителя Алексия.

В ходе исследования применялся сравнительно-исторический **метод**, исследование выполнено в рамках герменевтического **подхода**.

Научная новизна исследования заключается в комплексном лингвистическом анализе «Похвалы...» Ермолая-Еразма как уникального памятника агиографии XVI в., сочетающего черты канонического жития и высокой панегирической риторики. В работе впервые системно рассматриваются языковые особенности текста на всех уровнях, что позволяет выявить соотношение церковнославянских и восточнославянских элементов в контексте языковых процессов XVI столетия. Новизна также обусловлена уточнением мотивов создания произведения: доказана его неразрывная связь с государственной политикой Московского царства середины XVI в., направленной на прославление национальных святых как небесных покровителей правящей династии Рюриковичей.

Теоретическая значимость. Проведённый анализ вносит вклад в разработку проблем истории русского литературного языка, демонстрируя на конкретном материале механизмы взаимодействия церковнославянской книжной традиции и элементов восточнославянской речи в тексте XVI века.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы и выводы могут быть использованы при подготовке лекционных курсов и семинарских занятий по истории древнерусской литературы, исторической грамматике русского языка и спецкурсов по агиографии XVI века.

Обсуждение и результаты. Похвала в русской агиографической традиции является «...одним из жанров древнерусского красноречия»³. Своими корнями развитие жанра похвалы восходит к греческим ораторским выступлениям, которые в свою очередь развились в византийской агиографии под названием «похвальные слова»⁴.

---

³Николюкин А. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М. : Интелвак, 2001. С. 775.

⁴Красноречие Древней Руси (XI–XVII вв.): сборник / Сост., вступ. ст., подгот. древнерус. текстов и коммент. Т. В. Черторицкой. М. : Совет. Россия, 1987. С. 7.

Произведения отцов «золотого века патристики» (святителей Иоанна Златоуста, Григория Богослова и др.) стали основой древнерусской ораторской прозы, определив два её направления. Первое – учительное (дидактическое) красноречие, которое обращалось к простой аудитории на доступном языке с целью нравственного наставления. Второе – похвальное (панегирическое), которое, следуя византийским образцам, использовало высокий стиль и особые приёмы для прославления значимых событий или выдающихся личностей⁵.

Вместе с Крещением в X в. эти произведения попали на Русь в качестве переводных⁶, например, похвальная беседа Иоанна Златоуста о святом отце нашем Мелетие, архиепископе Антиохии великой, и о ревности собравшихся; похвала святой великомученице Дросиде, и о памятовании смерти; Похвала египетским мученикам⁷. На основе указанных произведений создаются отечественные сочинения, например, «Слово в день памяти преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких», княжеский панегирик – похвальное слово инока Фомы (XV в.)⁸, «Похвала Ростиславу Мстиславичу Галицкому» (XII в.)⁹.

По своему содержанию настоящие тексты представляют собой восхищённые обращения к какому-либо лицу, при этом неважно, это живой, действующий правитель (как в похвальном слове инока Фомы); или преставившийся (похвальные слова святым).

У названных произведений есть определённые жанровые особенности: эмоциональность, структурированность, объектонаправленность, а также время, место и цель написания¹⁰.

Эмоциональность представляется экспрессивной оценкой личности, которой посвящается произведение. Отсюда наличие восклицательных

---

⁵ Павловская О. Е., Старостенко С. В. Особенности похвалы как речевого жанра древнерусской литературы (на примере «Похвалы Преподобному и Богоносному отцу нашему Антонию Печерскому, первоначальному иноческому житию в Руси») // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 2 (35). С. 141–158.

⁶ Красноречие Древней Руси (XI–XVII вв.): сборник... С. 7.

⁷ См.: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе : в 12 т. Т. 8. СПб. : Издание Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1902. С. 557–741.

⁸ Инок Фомы слово похвальное // Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. Т. 7. СПб. : Наука, 1997. С. 72–131.

⁹ Николюкин А. Литературная энциклопедия терминов и понятий... С. 775.

¹⁰ Красноречие Древней Руси (XI–XVII вв.): сборник... С. 5–27.

и вопросительных предложений. Примером является акафист Пресвятой Богородице, служба с которым отправляется в пятую субботу Великого поста и имеет иное название «Похвала Пресвятой Богородицы». Текст акафиста имеет харейтизмы, представленные восклицательными предложениями¹¹. Например, в тексте похвального слова инока Фомы автором использовано 82 восклицательных и 52 вопросительных предложения: *Как нареку тебя, христолюбец, великий князь Борис!; как мы умолчим о необычайной его добродетели?*¹²

Структурированность. Если речь идёт о помещении похвалы в текст иного жанра, будь то повесть, житие или проповедь¹³, композиционно она стоит в конце произведения (в «Повести о разорении Рязани Батыем» похвала погибшим воинам помещается в конце¹⁴). Однако выделить собственные элементы не всегда удаётся, в связи с разными периодами написания, качеством, целью автора, хотя есть общие черты. Например, сопоставление акафиста Пресвятой Богородице, «Повести о разорении Рязани Батыем», похвального слова инока Фомы показывает, что в них содержатся прославление добродетелей объекта похвалы; сравнение достоинств с иными личностями из истории или из житий святых; жизнеописание человека.

Объектонаправленность произведения. Похвала всегда имеет чёткого адресата. Именно объект (личность святого и его подвиг) диктует лексику и аргументацию: хваля мученика, автор говорит о мужестве, презрении к плоти и верности Христу до смерти; хваля преподобного – об аскезе, безмолвии и чистоте; хваля святителя – о мудрости в управлении паствой и ревности о правоте.

Время, место и цель написания. В агиографии категории времени и места приобретают сакральный, символический смысл, выходя за рамки простой хроники событий. Они служат не столько для указания на хронотоп события, сколько для соединения земного и небесного. В житийной литературе время всегда линейно (земной путь) и одновременно устремлено в вечность. Похвала святому приурочена к ключевым моментам его земного бытия: рождение, начало подвижнического пути, приятие

¹¹Турилов А., Этингоф О. Акафист // Православная энциклопедия. Т. 1. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008. С. 371–381.

¹²Инока Фомы слово похвальное... С. 72–131.

¹³Николюкин А. Литературная энциклопедия терминов и понятий... С. 775.

¹⁴Повесть о разорении Рязани Батыем // Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. Т. 5. СПб. : Наука, 1997. С. 140–156.

монашества, деяния, борьба с искушениями и венец земной жизни – кончина. Похвала звучит в строго определённое церковное время – в день памяти святого – ежегодного вхождения в событие его подвига, обращение к моменту, когда земное и небесное встречаются в молитве и славословии. Тональность похвалы – всегда торжественная и благоговейная, даже если описываются скорби и лишения жития. Но Похвала характеризуется также надвременностью: агиограф пишет, осознавая, что его герой уже пребывает в вечности. Поэтому похвала обращена не столько к моменту в прошлом, сколько к вечно живому заступнику.

Пространство в агиографии чётко делится на сакральное и профанное, причём похвала всегда тяготеет к первому. Идеальное место для провозглашения похвалы святому – это храм. Пространство церковной службы, икон, мощей и молящихся создаёт особую атмосферу соборности, где слово агиографа становится частью богослужения. Важное значение имеют места, связанные с жизнью святого: место его подвигов, место погребения, город или страна, которым он покровительствует. Похвала, произнесённая или прочитанная в этих местах, обретает особую силу и подлинность, соединяя слово и святыню.

Похвала по своему назначению и композиции похожа на житие в краткой редакции с включённым панегирическим элементом, отвечающим назначению похвалы как жанра. Композиция жития обычно включает похвалу родителям святого; восхваление местности, из которой происходит святой; описание проявлений святости в юношеские годы; описание искушений, сопровождающих святого при его жизни; описание служения Богу, кончины святого и посмертных чудес, являемых святым¹⁵.

В свою очередь композиция Похвалы строится на таких элементах, как проявления святости в юношеские годы; искушения, сопровождающие святого при его жизни; служение Богу; описание посмертных чудес.

Таким образом, жанр похвалы обладает определёнными характерными чертами, которые раскрывают его назначение как произведение красноречия: в случае памяти святых это прославление подвига святых, в случае правителей – представление их добродетелей для народа.

Творчество Ермолая-Еразма неоднократно привлекало внимание исследователей древнерусской литературы. Труды Ермолая-Еразма в целом изучал русский советский литературовед, автор исследований по истории

---

¹⁵Полякова С. Византийские легенды как литературное явление. Л. : Наука, 1972. С. 105.

русской литературы В. Ф. Ржига¹⁶. М. В. Антонова в диссертации «Творчество Ермолая-Еразма – писателя XVI века» представляет его как выдающегося публициста, агиографа и мыслителя эпохи Ивана Грозного. В произведениях Ермолая-Еразма М. В. Антонова выделяет их реформаторскую направленность, социальные идеи и самобытный литературный стиль¹⁷. Т. Р. Руди в своей работе «О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма» преследует цель доказательства авторства Ермолая по отношению к «Похвале», на основании чего и делается вывод о характерном литературном и языковом стиле, схожем с другими произведениями, которые принадлежат Еразму¹⁸.

Точная дата создания «Похвалы святителю Алексию» неизвестна. На основании косвенных данных (анализа источников и контекста эпохи) исследователи относят её написание, предположительно, к 1561 г. В «Похвале...» автор развивает идею об избранности свыше, утверждая, что некоторые праведники удостоиваются особого Божественного призвания. Ключевым сюжетом является история из жития митрополита Алексия, когда отроку Елевферию предрекается его будущее монашеское имя¹⁹.

«Похвала...» начинается с небольшого богословского предисловия, в котором отражается идея богозванности. Затем приводится перечисление святых (около 20 имён), которые, подобно Алексию, получили «звание свыше»²⁰. Среди них пророки, апостолы, мученики, преподобные, император Константин Великий, великомученик Евстафий Плакида и особенно священномученик Еразм Формийский – небесный покровитель Ермолая-Еразма в монашестве. Повествовательная часть основана на старшей редакции жития митрополита Алексия, написанного Пахомием Логофетом, и включает рассказы о звании Елевферия и исцелении митрополитом Алексием татарской царицы Тайдулы²¹.

---

¹⁶ Ржига В. Ф. Литературная деятельность Ермолая-Еразма // Летопись занятий археографической комиссии. 1926, вып. 33, с. 103–200.

¹⁷ Антонова М. В. Творчество Ермолая-Еразма – писателя XVI века : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01. М. : МГУ им М. В. Ломоносова, 1989. 24 с.

¹⁸ Руди Т. О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 53. СПб.: Пушкинский дом, 2003. С. 159–215.

¹⁹ Руди Т. Ермолай // Православная энциклопедия. Т. 18. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2013. С. 663–669.

²⁰ Руди Т. О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма... С. 159–215.

²¹ Руди Т. Ермолай // Православная энциклопедия. Т. 18...С. 663–669.

В конце произведения содержится панегирик святителю Алексию, призванный прославить святого в связи с описанными добродетелями. Важно отметить, что в XVI в. он стал почитаться как покровитель династии московских Рюриковичей²². Василий III молился о наследнике и после рождения Ивана IV в 1530 г. по обету создал новые раки для святых Петра и Алексия (они упоминаются в произведении²³). Работа над ними началась в 1532 году, но была приостановлена после смерти Василия III и завершена в 1535 году при малолетнем Иоанне IV. 11 февраля 1535 года мощи святителя Алексия были торжественно перенесены в новую раку²⁴.

Следовательно, Ермолай-Еразм создает своё произведение в период, когда почитание святителя Алексия приобрело особое государственное значение. Святитель Алексей, митрополит Киевский и всея Руси в XIV веке, был не только духовным лидером, но и фактическим правителем Московского княжества в малолетство князя Дмитрия Донского. Святитель Алексей происходил из знатного боярского рода и состоял в духовном родстве с Иваном Калитой. К XVI в., в период деятельности митрополита Макария и канонизации собора русских святых, Алексей стал восприниматься как небесный покровитель уже сложившейся царской династии и самодержавной власти.

Литературная деятельность Ермолая-Еразма приходится на 1540–1560-е годы, когда под руководством митрополита Макария велась масштабная работа по созданию Великих Миней Четых, и агиографические сочинения, предположительно, создавались именно для этих официальных церковных сборников. Особую ценность представляет тот факт, что до нас дошёл авторский сборник Ермолая-Еразма, который он сам составил и переписал, поместив туда «Похвалу святителю Алексию» вместе с «Повестью о Петре и Февронии», «Повестью о рязанском епископе Василии», богословскими трактатами и публицистической «Правительницей» с проектом реформ, адресованным царю. Таким образом, создание около 1561 г. «Похвалы...» и включение её в авторский сборник преследовало несколько целей: актуализировать почитание святого как покровителя царской династии, вписать его образ в создаваемую Ермолаем целостную

---

²²Турилов А. Алексей Московский, святитель // Православная энциклопедия. Т. 1. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. С. 637–648.

²³Ермолай-Еразм (книжник; XVI в.). Сборник сочинений... Л. 150–157.

²⁴Турилов А. Алексей Московский, святитель... С. 637–648.

картину идеального общества и поддержать официальный церковно-государственный курс на прославление национальных святых и укрепление самодержавной власти.

Поскольку исследуемый текст представляет собой агиографическое произведение XVI века, то в нём очевидна преобладающая доля церковнославянской лексики и грамматики, потому что в обозначенный период сильна тенденция к сохранению книжно-литературного типа языка²⁵. Любопытным также представляется наличие в тексте болгаризмов, например, *матерелепно*²⁶ («как подобает матери»²⁷), свидетельствующее о лексическом заимствовании, что в свою очередь делает очевидным южнославянское влияние, имевшее последствия в XVI веке²⁸.

Анализ текста «Похвалы...» на фонетическом уровне показывает, что в тексте представлены в основной массе неполногласные формы слов: *граде, глас, младенчески, возгласяюще*²⁹ и др.; в то время как использование полногласных единиц свидетельствует о восточнославянском словоупотреблении³⁰.

Особенностью русизмов является звук [ж], соответствующий [жд]³¹: *преже, рожения, хождение*³². Однако обнаруживаются и церковнославянские корреляты: *чужда, пригвождены, нужда, свобожда*³³. Налицо употребление начального звука [‘э] вместо русского [о]: *Единство*³⁴. Подобные явления были обнаружены нами ранее в анализе другого произведения, авторство которого также приписывается Ермолаю-Еразму³⁵.

²⁵ Горшков А. История русского литературного языка: учебное пособие. М. : Высшая школа, 1965. С. 52.

²⁶ Ермолай-Еразм (книжник; XVI в.). Сборник сочинений... Л. 155.

²⁷ Филкова П. Староболгаризмы и церковнославянизмы в лексике русского литературного языка : учебный словарь. Т. 2. София : Издательско-печатная база при ЕЦНПФКС, 1986. С. 610.

²⁸ Горшков А. История русского литературного языка: учебное пособие. М. : Высшая школа, 1965. С. 48.

²⁹ Ермолай-Еразм (книжник; XVI в.). Сборник сочинений... Л. 150–157.

³⁰ Кильнова Ж. Славянизмы как средство стилизации в переводах религиозной литературы // Вестник Московского университета. Сер. 22. 2014. № 1. С. 62–68.

³¹ Там же.

³² Ермолай-Еразм (книжник; XVI в.). Сборник сочинений... Л. 150–157.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Бортулев С. С. «Повесть о рязанском епископе Василии»: исторический и филологический анализ // Труды Таврической духовной семинарии. 2025. № 2. С. 99–113.

Таким образом, с точки зрения фонетических явлений, язык «Похвалы» относится к книжно-литературному типу, что соответствует характеристике жанра, хотя заметно вкрапление слов исконно восточнославянских по своему звучанию. Это соотносится с мыслью о сближении книжно-литературного и разговорно-литературного типов языка в XVI веке³⁶.

На морфемно-словообразовательном уровне анализа было установлено, что признаком образования церковнославянизмов является употребление приставок *возо-, вз-, вс-* «со значением движения вверх, нового совершения действия, его начала, доведения до результата»; признаком русизмов – употребление приставок *за-, над-, под-* в том же значении³⁷: *завтра* («на следующее утро»³⁸ – начало нового действия), *заступая* («защитить, заслонить собой»³⁹ – доведение до результата).

Префикс *из-* «со значением (функцией) направления действия изнутри, удаления» маркирует слова церковнославянского происхождения: *изыди* («выйти откуда-либо»⁴⁰ – направление движения изнутри), *извести* («вывести откуда-либо»⁴¹ – направление движения изнутри), *изрядный* («превосходный, из ряда выходящий»⁴² – направление движения изнутри) и др. Для русизмов в том же значении характерна приставка *вы-*, примеров которой в тексте не обнаружено.

Приставка *с-* со значением схождения вниз, направления действия вниз⁴³ отражает русизмы: *сниттие* («сошествие»⁴⁴ – схождение вниз), в то время как в церковнославянском варианте будут использованы иные приставки, употребления которых в тексте «Похвалы» нет.

Очередным признаком церковнославянизмов является префикс *пре-* «со значением усиления качества, перемещения из одного места в другое или через что-либо, повторного, превосходящего, краткого,

³⁶ Горшков А. История русского литературного языка: учебное пособие. М. : Высшая школа, 1965. С. 60.

³⁷ Там же.

³⁸ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 5. М. : Наука, 1978. С. 329.

³⁹ Там же. С. 309.

⁴⁰ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 6. М. : Наука, 1979. С. 218.

⁴¹ Там же. С. 112.

⁴² Там же. С. 208.

⁴³ Там же. С. 91.

⁴⁴ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 25. М. : Наука, 2000. С. 263.

неинтенсивного действия, его завершения и подверженности ему»: *превеликий* («очень великий»⁴⁵ – превосходная степень), *преблаженный* («очень блаженный»⁴⁶ – превосходная степень) и др. Подобных примеров в тексте обнаруживается 18⁴⁷. Употребление русизмов с приставкой *пере-* отсутствует⁴⁸.

К морфологическому этапу анализа текста следует относить также наличие у причастий суффиксов *-ущ*, *-ющ*, *-ащ*, *-ящ*, маркирующих церковнославянизмы⁴⁹, например, *идущу*, *завущу* и др.; *умащаяй*; *удержевающе*, *отдарствующе* и др.; *хранящих*, *гонящу* и др.⁵⁰. В то же время для единиц восточнославянского происхождения характерны суффиксы *-уч*, *-юч*, *-ач*, *-яч*⁵¹. Однако они не фиксируются.

Следовательно, на морфемном уровне количество русизмов уступает словоупотреблению церковнославянских форм, хотя нельзя не отметить их значительное присутствие в тексте похвалы.

Также к морфологическому уровню анализа относится разбор глагольных форм прошедшего времени. В произведении присутствуют примеры разнообразных форм глагола: аориста (*бысть* – изъявительное наклонение, единственное число, третье лицо⁵²), имперфекта (*вкушаше* – изъявительное наклонение, единственное число, третье лицо⁵³), при этом характерно преобладание аориста⁵⁴. Выявленные случаи соответствуют историческому процессу становления русского литературного языка: к XVI в. заметно отмирание аориста и иных глагольных форм прошедшего времени, отличающееся заменой на формы перфекта⁵⁵, однако в тексте

⁴⁵Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 18. М.: Наука, 1992. С. 151.

⁴⁶Там же. С. 144.

⁴⁷*Ермолай-Еразм* (книжник; XVI в.). Сборник сочинений... Л. 150–157.

⁴⁸*Бортулев С. С.* «Повесть о рязанском епископе Василии»... С. 99–113

⁴⁹*Маршева Л. И.* Церковнославянский язык. Причастие. Теоретический очерк. Упражнения. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2016. 76 с. С. 11.

⁵⁰*Ермолай-Еразм* (книжник; XVI в.). Сборник сочинений... Л. 150–157.

⁵¹*Голубева Е.* Прилагательные с суффиксами *-уч(-юч)*, *-ач(-яч)* в русских памятниках XVII в. // *Kalbotuga* 6. 1963. С. 217–227.

⁵²*Маршева Л. И.* Глагол. Теоретический очерк. Упражнения. М.: Издательство Псково-Печерского монастыря, 2020. С. 43.

⁵³Там же. С. 55.

⁵⁴*Ермолай-Еразм* (книжник; XVI в.). Сборник сочинений... Л. 150–157.

⁵⁵*Горшков А.* История русского литературного языка. М.: Высшая школа, 1965. С. 53.

обнаруживается малое количество обозначенной словоформы: *прославил еси* (перфект, единственное число, мужской род, 2 лицо⁵⁶).

Синтаксический уровень анализа текста является заключительным в настоящей работе. Текст наполнен специфическим оборотом церковнославянского языка – дательным самостоятельным⁵⁷ (*И тако медлящу ему; ему гонящу*⁵⁸, что следует переводить, как *и так он медлил, он знал*). Нужно также обратить внимание на отсутствие союзных средств *что, который*⁵⁹, заменивших *яко* и *иже*.

В результате проведённого анализа синтаксического уровня установлено сохранение в языке «Похвалы...» характерных для церковнославянского языка синтаксических конструкций⁶⁰.

Заключение. Лингвистический анализ «Похвалы святителю Алексию» показывает, что язык произведения насыщен церковнославянизмами. Это указывает на сохранение книжно-литературного стиля в произведениях XIV – середины XVI вв. Видно, как этот стиль, характерный для церковно-религиозных текстов, несмотря на свой консерватизм, всё же наполняется единицами восточнославянского происхождения, так или иначе обозначенный процесс описывается в исследованиях по истории русского литературного языка.

Характеристика похвалы как жанра демонстрирует, что сочинение написано, подражая святым книгам, то есть в традиции сохранения книжно-литературного типа языка, а его композиционные особенности говорят о следовании автором агиографическому канону. Причиной написания Ермолаем настоящего произведения служит пробудившийся интерес к личности святителя Алексия как покровителя правящего дома.

В целом проведённая работа демонстрирует, что «Похвала святителю Алексию» является ценным источником для изучения как истории русского

⁵⁶ Маршева Л. И. Глагол. Теоретический очерк. Упражнения... С. 60.

⁵⁷ Маршева Л. И. Перевод и редактирование церковнославянских оборотов с двойными падежами как методическая проблема // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС/А. Вып. 9-10. М. : Издательство Сретенского монастыря, 2019. С. 349–374. Алипий (Гаманович), иером. Грамматика церковно-славянского языка. М. : Художественная литература, 1991. С. 243. Сабенина А. М. «Дательный самостоятельный» как высокий стилистический вариант предложения // Восточные славяне. Языки. История. Культура. М., 1985. С. 77.

⁵⁸ Ермолай-Еразм (книжник; XVI в.). Сборник сочинений... Л. 150–157.

⁵⁹ Горшков А. История русского литературного языка: учебное пособие... С. 60.

⁶⁰ Бортулев С. С. «Повесть о рязанском епископе Василии»... С. 99–113.

литературного языка, так и эволюции агиографического жанра в контексте формирования официальной идеологии Московской Руси.

Источники

1. *Ермолай-Еразм* (книжник; XVI в.). Сборник сочинений // РНБ. Сол. 287/307. Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь, 1550–1560 гг. Л. 150–157.
2. Повесть о разорении Рязани Батыем // Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. Т. 5. СПб. : Наука, 1997. С. 140–156.
3. Инока Фомы слово похвальное // Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. Т. 7. СПб. : Наука, 1997. С. 72–131.

Литература

4. *Антонова М. В.* Творчество Ермолая-Еразма – писателя XVI века : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01. М. : МГУ им М. В. Ломоносова, 1989. 24 с.
5. *Бортулев С. С.* «Повесть о рязанском епископе Василии»: исторический и филологический анализ // Труды Таврической духовной семинарии. 2025. № 2. С. 99–113.
6. *Голубева Е.* Прилагательные с суффиксами -уч(-юч), -ач(-яч-) в русских памятниках XVII в. // *Kalbotуга* 6. 1963. С. 217–227.
7. *Кынова Ж.* Славянизмы как средство стилизации в переводах религиозной литературы // Вестник Московского университета. Сер. 22. 2014. № 1. С. 62–68.
8. Красноречие Древней Руси (XI–XVII вв.): сборник / Сост., вступ. ст., подгот. древнерус. текстов и коммент. Т. В. Черторицкой. М. : Совет. Россия, 1987. 444 с.
9. *Маршева Л. И.* Глагол. Теоретический очерк. Упражнения. М. : Издательство Псково-Печерского монастыря, 2020. 105 с.
10. *Маршева Л. И.* Перевод и редактирование церковнославянских оборотов с двойными падежами как методическая проблема // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС/А. Вып. 9–10. М. : Издательство Сретенского монастыря, 2019. С. 349–374.
11. *Маршева Л. И.* Церковнославянский язык. Причастие. Теоретический очерк. Упражнения. М. : Издательство сретенского монастыря, 2016. 56 с.
12. *Павловская О. Е., Старостенко С. В.* Особенности похвалы как речевого жанра древнерусской литературы (на примере «Похвалы Преподобному и Богоносному отцу нашему Антонию Печерскому, первоначальному иноческому жития в Руси») // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 2 (35). С. 141–158.
13. *Полякова С.* Византийские легенды как литературное явление. Л. : Наука, 1972. 303 с.
14. *Ржига В. Ф.* Литературная деятельность Ермолая-Еразма // Летопись занятий археографической комиссии. 1926. Вып. 33. С. 103–200.
15. *Руди Т.* Ермолай // Православная энциклопедия. Т. 18. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2013. С. 663–669.
16. *Руди Т.* О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 53. 2003. С. 159–215.
17. *Сабенина А. М.* «Дательный самостоятельный» как высокий стилистический вариант предложения // Восточные славяне. Языки. История. Культура. М., 1985. С. 73–80.

18. Турилов А. Алексий Московский, святитель // Православная энциклопедия. Т. 1. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. С. 637–648.

19. Турилов А., Этингоф О. Акафист // Православная энциклопедия. Т. 1. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008. С. 371–381.

L. I. Marsheva, S. S. Bortulev

“EULOGY OF SAINT ALEXIS” WRITTEN BY HERMOLAUS-ERASMUS AS A MONUMENT TO THE HAGIOGRAPHY OF THE 16th CENTURY

Abstract: This article provides a linguistic analysis of the “Eulogy of Saint Alexis,” written by the 16th-century Old Russian writer Hermolaus-Erasmus. The relevance of this study stems from the need for an in-depth study of the language and literary characteristics of hagiographic monuments, which are an important source of information about the cultural and historical realities of their time. The aim of this study is to determine the content and structure of the work, clarify the motives for its creation, and examine how the text reflects 16th-century linguistic norms. A comparative historical method was employed, and the research was conducted within the framework of a hermeneutic approach. The analysis revealed that the “Eulogy of Saint Alexis” combines features of the canonical hagiographic genre and highly charged rhetoric. A linguistic analysis of the text reveals a predominance of Church Slavonic vocabulary and grammatical forms, with some East Slavic elements also present. Compositionally, the work follows the hagiographic canon, including a theological preface, a list of saints, a narrative section based on the lives of saints, and a panegyric conclusion.

Key words: praise, genre, composition, Saint Alexis of Moscow, Hermolaus-Erasmus, linguistic analysis, hagiography.

About the authors: Marsheva Larisa Ivanovna, Professor, Doctor of Philology, Head of the Department of Ancient and Modern Languages, and Director of the Master’s Program “Church Slavonic: History and Modernity” at Sretensky Theological Academy (Russia, Moscow).

Bortulev Sergey Sergeevich, second-year undergraduate student at Sretensky Theological Academy (Russia, Moscow).

Sources

1. *Ermolaj-Erazm* (knizhnik; XVI v.). Sbornik sochinenij // RNB. Sol. 287/307. Spaso-Preobrazhenskij Soloveckij monastyr’, 1550–1560 gg. L. 150–157. *In Russian*.

2. Povesť o razorenii Ryazani Batyem // Biblioteka literatury Drevnej Rusi : v 20 t. T. 5. SPb. : Nauka, 1997. S. 140–156. *In Russian*.

3. Inoka Fomy slovo pohval’noe // Biblioteka literatury Drevnej Rusi : v 20 t. T. 7. SPb. : Nauka, 1997. S. 72–131. *In Russian*.

Literature

4. Antonova M. V. Tvorchestvo Ermolaya-Erazma – pisatelya XVI veka : avtoreferat dis. ... kandidata filologicheskikh nauk : 10.01.01. M. : MGU im M. V. Lomonosova, 1989. 24 s. *In Russian.*
5. Bortulev S. S. «Povest' o ryazanskom episkope Vasilii»: istoricheskij i filologicheskij analiz // Trudy Tavricheskoj duhovnoj seminarii. 2025. № 2. S. 99–113. *In Russian.*
6. Golubeva E. Prilagatel'nye s suffiksami -uch(-yuch), -ach(-yach-) v russkikh pamyatnikah XVII v. // Kalbotyra 6. 1963. S. 217–227. *In Russian.*
7. Kiyнова ZH. Slavyanizmy kak sredstvo stilizacii v perevodah religioznoj literatury // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. 2014. № 1. S. 62–68. *In Russian.*
8. Krasnorechie Drevnej Rusi (XI–XVII vv.): sbornik / Sost., vstup. st., podgot. drevnerus. tekstov i komment. T. V. CHertorickoj. M. : Sovet. Rossiya, 1987. 444 s. *In Russian.*
9. Marsheva L. I. Glagol. Teoreticheskij ocherk. Uprazhneniya. M. : Izdatel'stvo Pskovo-Pecherskogo monastyrya, 2020. 105 s. *In Russian.*
10. Marsheva L. I. Perevod i redaktirovanie cerkovnoslavyanskikh oborotov s dvojnymi padezhami kak metodicheskaya problema // Sretenskij sbornik. Nauchnye trudy prepodavatelej SDS/A. Vyp. 9-10. M. : Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrya, 2019. S. 349–374. *In Russian.*
11. Marsheva L. I. *Cerkovnoslavyanskij yazyk. Prichastie. Teoreticheskij ocherk. Uprazhneniya.* M. : Izdatel'stvo sretenskogo monastyrya, 2016. 56 s. *In Russian.*
12. Pavlovskaya O. E., Starostenko S. V. Osobennosti pohvaly kak rechevogo zhanra drevnerusskoj literatury (na primere «Pohvaly Prepodobnomu i Bogonosnomu otcu nashemu Antoniyu Pecherskomu, pervonachal'niku inocheskogo zhitiya v Rusi») // Vestnik Orenburgskoj duhovnoj seminarii. 2025. Vyp. 2 (35). S. 141–158. *In Russian.*
13. Polyakova S. Vizantijskie legendy kak literaturnoe yavlenie. L. : Nauka, 1972. 303 s. *In Russian.*
14. Rzhiga V. F. Literaturnaya deyatel'nost' Ermolaya-Erazma // Letopis' zanyatij arheograficheskoi komissii. 1926. Vyp. 33. S. 103–200. *In Russian.*
15. Rudi T. Ermolaj // Pravoslavnaya enciklopediya. T. 18. M. : CNC «Pravoslavnaya enciklopediya», 2013. S. 663–669. *In Russian.*
16. Rudi T. O gimnograficheskom nasledii Ermolaya-Erazma // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. T. 53. 2003. S. 159–215. *In Russian.*
17. Sabenina A. M. «Datel'nyj samostoyatel'nyj» kak vysokij stilisticheskij variant predlozheniya // Vostochnye slavyane. Yazyki. Istoriya. Kul'tura. M., 1985. S. 73–80. *In Russian.*
18. Turilov A. Aleksij Moskovskij svyatitel' // Pravoslavnaya enciklopediya. T. 1. M. : CNC «Pravoslavnaya enciklopediya», 2007. S. 637–648. *In Russian.*
19. Turilov A., Etingof O. Akafist // Pravoslavnaya enciklopediya. T. 1. M. : CNC «Pravoslavnaya enciklopediya», 2008. S. 371–381. *In Russian.*